

Transcript 1.1

NOMADESSA - Anatoliy Letaev

ТАТЬЯНА: (УКР) Подкаст *Nomadessa*. Я из Одессы — это очень важно. Это сакральный город для меня. Я считаю, что, в принципе, история этого города невероятно важна для истории всего мира. Вот я не преувеличиваю. И, возможно, в своей жизни я это докажу. А *nomad* (кочевник) — потому что каждый из нас кочевник. И я, в принципе, считаю, как историк по образованию, что нет ни одного человека в мире, чьи предки не приехали бы из-за войны, экономических решений или природных катаклизмов. Поэтому все мы в том или ином виде — *nomads*.

И я рада встретиться с тобой, номад, кочевник, Анатолий Летаев.

2025 год. Мы находимся в Португалии, где тебя узнают на улице. Многие люди принимали стратегические решения для себя, для своей семьи, основываясь на твоём опыте. И давай начнём нашу экспедицию к тебе самому, потому что ты часто берёшь интервью у других людей.

А всё-таки, Анатолий Летаев, 2025 год, Португалия — кто ты?

АНАТОЛИЙ: Давай начнём с того, что мы с тобой отчасти земляки. Мой прадед — из Одессы, прабабушки — из Одессы, моя крестница живёт в Одессе. Туркестан, большой привет!

Я очень люблю Одессу. Неделю назад я прилетел из Бали — это, скорее всего, страна... Хотя нет, это место буддизма, где-то в Индонезии. Это какое-то единственное место, которое находится под другой системой.

И я могу сказать, что Одесса — это своё Бали в Украине. Это место, которое существует в другой системе. Здесь даже не вопрос религии или национальности, а вопрос иной системности, философии, которая существует в одной стране.

Я верю, что в мире это будет происходить ещё более активно. И что я могу сказать о себе?

Я считаю себя исключительно жителем планеты, не гражданином какой-либо страны. И я не собираюсь массово коллекционировать паспорта — мне не нравится сам предмет паспортов...

ТАТЬЯНА: Сколько у тебя паспортов?

АНАТОЛИЙ: Как бы реальных паспортов у меня два: украинский и вануатский. На португальский смогу подать в следующем году. Я специально для нашего интервью взял свои самые любимые паспорта. Могу их тебе сразу показать и прокомментировать.

ТАТЬЯНА: Это было бы прикольно. Я тоже свой мульти-пасс могу тебе показать.

АНАТОЛИЙ: Вот мой активный, любимый паспорт — Вануату. На нём у меня вид на жительство, права, недвижимость, фонды... Всё на него.

ТАТЬЯНА: У него тоже есть срок на 10 лет, да?

АНАТОЛИЙ: Да, он такой...

ТАТЬЯНА: Красивый цвет Тиффани.

АНАТОЛИЙ: Это история. Это мой главный, философский паспорт. Начали создавать в пятидесятых годах. Кажется, их перестали выдавать уже. У Барака Обамы есть четыре страны, куда можно попасть без визы, по-моему, ещё до сих пор есть.

ТАТЬЯНА: Я никогда не видела такое. *World Government, World Citizens.*

АНАТОЛИЙ: Ты можешь почитать об этом онлайн. В этом плане не дают. Ещё и первая печать. Знаешь, какая там стоит? Вот, посмотри.

ТАТЬЯНА: Первая печать — 20 ноября 2024 года.

АНАТОЛИЙ: Сантьяго-де-Компостела.

ТАТЬЯНА: Сантьяго-де-Компостела.

АНАТОЛИЙ: Этот паспорт — он для того, чтобы его подписывали, ставили печати те люди, которые хотят... Полку или там ещё кто-нибудь. Всё хочу превратить для себя. Вот, скажем, связь с этой планетой, с лидерами

философскими или ещё какие-либо, с правильным влиянием, с вдохновением для других — и сохранять в своём паспорте, в этом паспорте. Это паспорт для свободы. Этот паспорт для, скажем, такой философии изменений, помощи другим. А это мой паспорт из Сантьяго-де-Компостела, который...

ТАТЬЯНА: Обалдеть!

АНАТОЛИЙ: Да, хаха. И у него другая роль. Ты знаешь, да, что необычно? Что у каждого паспорта своя роль есть. С одной стороны, ты можешь приходить с зависимостью, с тем, что может с тобой происходить: оплачивать налоги, служить в армии, быть рабом, где-то быть там счастливым... В общем, неважно. Любой паспорт государственный — он так или иначе тебе даёт... Некоторые дают и плюсы, конечно, а большинство — и минусы, в том числе. Вот, я родился в стране, которой уже не существует — СССР, например. Что дальше будет? Югославия пропала, да, там появились другие страны. Там налоги, там война, там ещё что-нибудь. И вот очень много таких ограничений.

Я не могу приехать в Украину, потому что меня заберут в армию. Не могу поехать... Я учился в школе в Хабаровском крае, первый-второй класс, или в Алтайку хочу поехать, но не могу, потому что по украинскому не пускают. Не могу отказаться от украинского паспорта, полететь по руандийскому туда и туда могу без визы. То есть вот что может делать паспорт.

Сантьяго-де-Компостела тоже выдают паспорт. Оказалось, как и везде, ставят штампы. Почему это? Я пришёл... Я паспорта получаю везде и постоянно. Вот, каким-то образом дети их получают путём... Вот к чему я пришёл. Это множество этих печатей получаешь в любых местах, которые ты проходишь: рестораны, кафе, отели — и всё что угодно. И любовь — это то, к чему я там пришёл. И, естественно, всё это запоминается, и понимаешь, о чём этот путь.

ТАТЬЯНА: Я хочу тебя спросить, немножечко дать временные рамки этому маршруту. Как он случился и сколько времени он занял? Потому что, может быть, некоторые люди — не все же знают про этот путь просвещения и посвящения. Вот о чём мы говорили до эфира. Всё-таки, как он у тебя сложился и сколько времени ты шёл этот путь?

АНАТОЛИЙ: Первый раз я был на Сантьяго-де-Компостела в пути в 2019, по-моему, или вот выходит около пяти лет назад. Я прошёл это... проехал на машине за 5 дней. Главные места мы с Астаной посетили. И тогда, извини, тоже произошли интересные события в жизни. Сейчас я подошёл к вопросам новых смыслов. Какие-то... Он говорит: а контроль? Это где мы были, только теперь вот реальный маршрут, реальный путь.

Территориальный путь составил 900 км. Он стартует на юге Франции, это северо-запад Испании, и я прошёл его за 29 дней. В среднем это около 30 км в день.

ТАТЬЯНА: Это был сезон?

АНАТОЛИЙ: Это было с конца ноября по конец декабря. Причём я не знал, вернусь ли домой до Нового года или нет. Мы с супругой это обсудили, они уехали, уже летели на Бали. Я говорю: ну вот как пойдёт. И получается, что погода была настолько разной... Поскольку три раза проходишь по высоте 1,5 км, заходишь, спускаешься в горы. Вначале, там в конце, ещё подъём этот есть. И начинал я в сильнейший дождь. Ну, там 8 часов подряд идёшь, абсолютно на 100% весь мокрый, нулевое понимание неудобства.

Ты находишься в этой природе. Ты чувствуешь, что это впервые пришло вот таким путём. Потому что живёшь в городе: вот эта машина стоит, вот подъезд, дождь... Такой: "Аа, промокну!" Пересекаешь быстро, три секунды — Сантьяго-де-Компостела это вообще никак не интересует. И было солнце, шёл в футболке. Был снег и -5 в горах. Был маленький ураганчик, ветки падали. То есть не хватало только, не знаю, там вулканов и землетрясения. Так вот всё было.

ТАТЬЯНА: А есть какие-то глупости, пожалуйста? И вот какие-то правила прохождения маршрута Сантьяго-де-Компостела? Например, допустим, не говорить по телефону, быть одному...

АНАТОЛИЙ: Я б не сказал про правила. Скорее, как и в жизни, как и в иммиграции, и во всём, у каждого есть свой подход. Я, например, то, что вижу там на практике: люди знакомятся, общаются по месту. Но это ни о чём не говорит, что вот давай теперь вместе будем идти и постоянно общаться. Расходишься, можешь опять общаться с кем-то.

Я видел людей из Кореи, ЮАР, Америки, Канады. Одна пара была с детьми — ребёнку 1 год, он там научился ходить. Разные моменты. С одним я случайно встречался 17 дней, с одной девушкой — 3 дня, с кем-то — 4, 5. Один день был уже практически самый не сезон, было 10 человек. А, например, 10 человек в день — и все идут. Кроме этих родителей, все идут по одному человеку.

И большинство по телефону мне говорит: ты находишься в природе, не сбиваешь себя ни музыкой, ни коммуникацией с кем-либо, для того чтобы опять же внутри себя к чему-то прийти. У многих это есть цель. И бывшие... там некоторые Папы Римские перед тем, как стать Папой Римским, были там. Президент Германии, женщина, тоже проходила перед тем, как стала президентом. Лидеры Израиля. Ну, естественно, Пауло Коэльо об этом интересную книгу писал...

ТАТЬЯНА: Я знаю, что этот маршрут посвящают часто чему-то, что есть... Что это путь посвящения, что что-то происходит в жизни человека. И как об этом говорят, как его там пишут... И ты начинаешь этот путь для того, чтобы прийти на конец света — *Финистерре*, смотровой обрыв над океаном — и поблагодарить, и посвятить. У тебя было посвящение?

АНАТОЛИЙ: У меня было посвящение. Что со мной произошло... Я прошёл изначально там примерно... Между собой находятся хостелы, отели на территории, ну, вы там можете останавливаться, это продумано ЮНЕСКО, многовеково, оно сыграло роль. Это занимает 20–25 км. Я шёл больше, там 31 день. Я прошёл 50 км, и следующее — почти 40.

И у меня сильно заболела нога, я не мог дальше идти и остановился в отеле — единственном, который был рядышком. Я в нём остался, вот так буду лёд прикладывать, нахожусь здесь сутки и дальше пойду. А этот отель оказался... Как оказалось, его название — "Монастырь". Это был бывший монастырь. Случайно, так случилось.

Я взял лист бумаги, и из-за того, что я никуда не шёл... Хотя заметки я писал каждый день, какие-то заметки, о чём-то, ходить... Но самое интересное произошло именно в этом отеле.

Я записал всё, что у меня раньше в жизни происходило. Меня понесло в какие-то необычные ответы, на которые я раньше внимания не обращал, и,

по сути, это дало понимание того, что есть сейчас. Этим смыслом жизни, из-за которого я туда поехал. Потому что я ездил в Индию раньше, на ретриты. Ну вот, что-то начиналось там ещё 3 года... 4 года назад.

Вот. И со второго дня у меня пошло желание создавать вот эту любовь. Где бы я ни проходил — вот эту любовь, любовь, любовь... Начал рисовать, не знаю почему, и формулы рисовать на этих ракушках, символы Сантьяго-де-Компостела.

Вот. И потом это вывело к тому, что я должен делать — как сын, как отец, как муж и как бизнесмен. В чём, что, к чему прийти.

ТАТЬЯНА: То есть, я правильно понимаю, что в этом пути ты почувствовал как бы большую концентрацию этой любви? Потому что ты пришёл в этот путь как отец, как бизнесмен, как муж... Но почему этой любви стало вдруг резко больше? И что вот прямо конкретно изменилось? Чего ты острее почувствовал?

АНАТОЛИЙ: То, что любовь была... Этой формулой... Как-то почувствовал. Просто раньше, например... Потому что мы в бизнесе, да и не только в бизнесе... Это и в семье можно проще понять. Где-то выражалось через эго, например.

Вот тут нужно к этому прийти, чтобы было чего-то большее. И вот — я прав, а тот другой, может быть, виноват. И находишься в силе времени, времени, времени... И насколько это общение — не погружение.

Вот... Какие-то интересные... На ретритах в Индии — я тоже ездил несколько раз, очень мощное место, "Экам" называется, — там происходили гигантские изменения. Потом, по-моему, там 2–3 недели пребывания в этих ретритах — опять заходишь в привычки старые.

Я, когда в Сантьяго вошёл, понял, что прошёл путь, он сильный. А дальше нужна формула, по которой то, к чему ты приходил, должно быть уже в жизни, дальше действовать.

После этого я поехал, полетел на Бали. Там своя духовная история происходила. И уже начинает превращаться в эту привычку, которая раньше была... Неинтересно вымыслами о жизни. Теперь... Вот первые шаги. Ты

первая, с кем я конкретно об этом говорю, на самом деле. Хочу в этом тоже документалку сделать и порекомендовать многим этот путь пройти.

Кстати, видишь... Не только паспорта с собой. Там же ж ракушка — символ. Вот. Это я взял в Финистерре, вот пляж. И дома есть несколько. Лежит. Ты же можешь найти где угодно. Но поскольку ты сказала, что тоже Сантьяго... У тебя есть, выходит, цель, желание.

ТАТЬЯНА: Bay! Ой, спасибо тебе большое! Слушай, ты не понимаешь... Я когда путешествую, я везу только ракушки, где есть. Спасибо тебе большое! Спасибо! У меня... у меня полочка, я туда складываю какие-то свои сокровища, хранятся... Всё отлично, благодарю!

Да, но это челлендж! Это для меня челлендж accepted! И ты можешь сказать, что ты вернулся другим? И ты можешь прямо прогарантировать, что эту дисциплину возьмёшь в свою жизнь? Что эту любовь, которую ты нашёл, ты её вот прямо вплетаешь сейчас в свою рутину, которая была рутиной? И как папа, как муж и в бизнесе? Ты действительно чувствуешь клик? И что ты по-другому проживаешь все моменты?

АНАТОЛИЙ: Я могу сказать так... Из своего прошлого опыта я помню: особенно после ретрита в Индии изменения были гигантские. Потом даже несколько дней всё классно, по-другому происходит... Но потом опять вот эта старая привычка, которая у нас там... пиздец, или ещё что-то. И продолжал делать ошибки, вот не в ту сторону идти.

Но получается, что сейчас... Какие-то вещи добавляешь, учителя в жизни добавляешь, новые знания. И с ними это обрабатываешь. Потому что для меня такой пример... Я для себя понимаю: для того чтобы стать хорошим пилотом, ты... который учился летать, но не закончил историю, конкретно понимаешь — там вопрос будет в том, сколько часов.

Сколько это часов? Должен знать каждый год, иначе ты теряешь лицензию, ты не можешь больше летать. То есть, если ты просто научился и классно полетал две недели, а потом перестал... Ты не можешь опять стать пилотом. Да и не знаю... В любом — в спорте. Там накачался, сделал все мышцы, какие ты хотел, но потом переходишь не на то питание или не на тот уровень жизни — ты это всё потеряешь.

В физических процессах это всё намного легче настроить. А понимать, что наше мышление существует на каких-то определённых формулах — это не так уж и просто. То есть, например, не знаю... С детства боялся я собак, потому что меня очень сильно покусали собаки. И это такая физическая штука, она запоминается. Эту собаку можешь видеть — первое такое: «Я могу её бояться...» Потом: «О нет, я же её не боюсь...» И пошёл дальше, например.

Но это включалось в этот момент. Иногда это можно выключать, понятное дело. А вот эта формула, на которой мы проживали предыдущий опыт, — он не всегда просто меняется. Потому что, опять говорю, физическое поменять просто, а мышление — не так уж и просто. Соответственно, если цель большая, туда можно погружаться и менять себя. И действовать действительно через эту любовь.

Я нахожусь только... Вот с сентября Компостела прошло полтора месяца. И первые шаги суперсильно повлияли — уже сильно на семью. Уже через завтра начинается стратегия по бизнесу новая — как это будет срабатывать. Наверное, в своей документалке подберу. И этим летом смогу чем-то цветным поделиться.

Куда я приду — цель точно есть. Как это произойдёт — пока не знаю. Гигантское большое желание и вера в это есть. И любовь. Я точно знаю. Ну вот как это получится — мне интересно.

ТАТЬЯНА: Давай поговорим немножечко о тебе как о бизнесмене. Понятно, что какие-то результаты ты получишь через время и сможешь тогда понять: «Ага, вот этот момент...» Когда он придёт, и ты поймёшь, как это повлияет на отношения, вообще на твоё видение мира.

Но вот всё-таки люди, которые приходят к тебе, чтобы решить вопрос своей свободы, чтобы решить вопрос своей умной навигации по миру... Вот кто эти люди? Как они ищут тебя? Вот твои наблюдения за теми, кто достаточно осторожно принимает решения, кто хорошо ориентируется в политических, экономических реалиях и так далее... Эти перелётные птицы, да? То есть давай поговорим про номадов.

Да, потому что ты — номад, я — номад, у тебя целый бизнес на этом построен, и ты хорошо понимаешь, что происходит с планетой, которая

летает вокруг Солнца. Но вот если так, среднестатистически... Можно поговорить о тех людях, которым ты помогаешь с навигацией? Кто они? И как они ищут себя, своё позиционирование? И сколько любви в их действиях? Вот это мне интересно.

АНАТОЛИЙ: Сложно сказать. Те, кто приходят по вопросам свободы, — их много. Потому что, например, те, кто оформляли паспорта, карибские или ещё какие-нибудь инвестиционные, — многие не пользовались этими паспортами. Потом он лежит там, в сейфе, или ещё где-нибудь... Они не понимают, что это. Вот кому-нибудь там — План Б, или удобство путешествовать, или ещё что-нибудь. Вот это большинство точно.

А некоторые — для того, чтобы поменять место для жизни. Для тех, кто оформлял, допустим, вид на жительство. Кто-то переезжает. А многие тоже делали, как Никита, — План Б. Те же золотые визы португальские, чтобы был безвизовый въезд. Ты можешь сколько угодно находиться в Шенгене. Можешь выйти на паспорт через пять лет. Но потом, при изменениях чего-либо в своих странах, они всё-таки переехали.

Пожалуй, вот... Свобода и иммиграция. Как для детей делают много — чтобы дети в новой стране для себя развивали учение, развивались сами в этих странах. Ну вот... Я могу сказать, наверное, таких основных три.

Но я больше своего времени тратил как раз-таки на YouTube, на изучение, с какими странами работать, каким путём. Какие продукты могут быть... Уже мои коллеги занимались, нам помогали, куда настроить. Поэтому, наверное, я, пожалуй, общался с 15–20% тех клиентов, которые заходили. Поэтому наверняка о каких-то целях я не знаю до конца.

ТАТЬЯНА: Мне бы хотелось услышать твоё понимание того, каким будет мир. Ты понимаешь, вот сейчас перекраивается геополитическое одеяло. Вот твой прогноз, а потом посмотрим через время, сбудется оно или нет.

АНАТОЛИЙ: Я бы сказал только, что он формируется на некой вере, что государства будут дальше продолжать меняться. И почему я в это верю? Потому что, если посмотреть на историю, то на тысячу лет назад всё время что-то происходит. Государства... Я не знаю, те, которые существуют относительно долго — там 500 лет — всё время меняются: то территория, то власть, политика... Всё это изменения, изменения, изменения...

Население планеты выросло, и там, конечно, было 2 миллиарда, а стало 8 за 100 лет. Климат меняется. Раньше менялась промышленность, транспорт — это авиабизнес новый, интернет появился, столько всего происходит! И дальше множество изменений произойдёт.

Если брать государства, то очень большое количество из них вводит тот или иной риск: те создают войны, те вводят какие-то сложные налоги, какие-то ограничения. И получается, что всё что угодно может произойти в любой момент. Например, Колумбия считалась одной из самых опасных стран, когда была наркоторговля. Там Медельин был одним из самых опасных городов мира. Мы туда поехали с ребёнком — в Бразилии родился два года назад — без каких-либо вопросов, безопасно. То есть там безопасно.

Венесуэла, которая была развитой и безопасной страной, наоборот, стала другой. Вот они вроде бы две страны по соседству, а сколько всего уже поменялось, да?

Наши родители могли любить приезжать в Югославию — существовала, а сейчас этого места нет. Всё внутри очень изменилось, и проходят десятки лет, много чего в этот момент меняется.

Правда, существуют разные системы: стоицизм, другие философии, религии. И это может существовать тысячу лет, и к этим системам подключаются тоже разные политики, которые пытаются их внедрять. Но, видимо, люди разные, и не всё срабатывает.

Соответственно, я верю в то, что дальше будут какие-то сложности. Те же ковидные ограничения... Говорят, что это тоже искусственная история. Мы здесь, из одной страны в другую невозможно попасть: из Испании в Португалию. Шенген, там давно нет границ, но нас всех останавливали, нас чуть не упустили. Почему? В чём проблема? Мы не боимся заболеть ковидом. То есть, эти ограничения, я думаю, будут расти.

ТАТЬЯНА: А искусственный интеллект, который вплетается в нашу жизнь? Уже всё, бери — не бери.

АНАТОЛИЙ: Уверен, что он может очень сильно помогать людям и точно будет помогать. Но, с другой стороны, он будет помогать и государствам в

их целях. К чему это приведёт — не знаю. Верю в то, что дальше будут происходить непростые действия этих там государственных систем.

Ещё, в связи с этим, моя личная вера заключается в том, что будущее — в понимании своих критериев. Вот где я живу, что мне нравится, что не нравится... То есть климат, безопасность, связано ли это с чем-то, что ты любишь делать. Кто вокруг тебя? Какая здесь религия, какая система?

Когда люди понимают свои критерии, понимают географию и путешествовали, то вот таких мест, куда можно переехать, на самом деле немного — там 20-25. То есть они не поедут в Пакистан или в ту же Венесуэлу, пока нет.

Но это часть: латиноамериканские страны, Северная Америка, ЮАР, несколько стран Азии.

Когда ты это изучаешь, находишься в этом подходе хотя бы через путешествия — или, если нет финансовой возможности, просто изучаешь — то в случае форс-мажора, где бы ты ни находился, ты можешь туда попасть и поменять свою жизнь.

Знания географии могут помочь, вот и подход к этому со своими критериями. Или другой момент: когда переходишь к духовности, ты можешь оставаться даже в том месте, где есть проблемы, жить там, и ничего у тебя в жизни не будет меняться. Но если власть настроена так, что тебе нужно кого-то забрать, во что-то сильно передать...

ТАТЬЯНА: Вспоминаем «Волю к смыслу» Франкла, да? Он всё это хорошо сформулировал. И всё-таки, скиллы, которые будут актуальны всегда. Ведь перемены и катаклизмы с человечеством происходили всегда. Единственное, что сейчас технологии делают коэффициент +1000, умножить на 1000, и поэтому всё очень быстро и стремительно. Ощущение, что мы не можем это контролировать. А по большому счёту природа человека, который ищет место под солнцем, не меняется.

АНАТОЛИЙ: Да, это часть природы.

ТАТЬЯНА: Какие твои критерии и твоё понимание того, какие скиллы нужно прокачивать? На чём нужно концентрироваться в своём самообразовании,

постоянном совершенствовании, чтобы держать нос по ветру? Что будет актуально? Что было актуально тогда и...

АНАТОЛИЙ: Очень хороший вопрос, потому что на самом деле вот эти критерии меняются в зависимости от того, какое состояние у нас сейчас. Тогда, например, пиратское — мы переезжали, у нас не было ещё детей, мы свободно могли...

ТАТЬЯНА: Вы в Штаты поехали?

АНАТОЛИЙ: Могли куда угодно. Когда появились дети, уже возникает вопрос: «Окей, какие школы хорошие? Это действительно моё место?» и так далее. Честно говоря, раньше я принимал больше решений о том, куда переезжать, просто обсуждал это с супругой. А сейчас я её спрашиваю: «А где тебе больше нравится?» Мы рассматриваем также, где детям сейчас комфортнее. У старшего сына будут каникулы в апреле, большие, вот мы поедem в место, где родилась наша дочь — в Бразилию. Там есть определённые плюсы, но не для постоянной жизни, а для периодического посещения. Возможно, ей полезно находиться там из-за свежего воздуха, не знаю. А когда дети подрастут, возможно, для них конкретно мы будем выбирать другие страны, если поймём, как им действительно помочь. Если их смысл жизни будет связан с образованием, тогда для нас тоже будет решающий фактор. Если мы сами живём так, и для нас что-то поменяется... То есть всё зависит от периода жизни.

Начиная с родов: а где родить ребёнка? Есть страны, которые сразу выдают гражданство. Есть те, кто выбирает прожить в этих местах несколько лет, чтобы получить паспорта. Но нужно задумываться: как это повлияет на вашу жизнь? Будет ли это позитивно или негативно? В некоторых странах, например в Аргентине, нельзя отказаться от гражданства. То есть ты его можешь получить — вроде бы классно, но с другой стороны, а если там что-то поменяется? Или, например, в Чили, где Америка без виз. Или, или, или... Таких моментов множество, поэтому важно в первую очередь понимать свои критерии. То есть зачем я это делаю? Почему? Что я могу получить от этого для себя?

ТАТЬЯНА: А есть что-то, от чего ты никогда не сможешь отказаться? Вот это, наверное, самый главный фильтр, через который ты пропускаешь всё.

АНАТОЛИЙ: Это внутренняя часть, в первую очередь. Важно не влезать в истории о том, где плохо, а где хорошо. У каждого свой личный выбор, где ему хорошо. Можно отказаться от всего и в своём месте быть в идеальном развитии — это тоже вариант.

ТАТЬЯНА: А что самое красивое ты видел в мире? Или в людях, которые тебе встречались? О плохом можно говорить бесконечно — о мире, изменениях и так далее. Но всё-таки... особенно через твой недавний опыт Сантьяго. Наверное, были какие-то концентрированные ощущения — самое красивое в мире?

АНАТОЛИЙ: Много таких мест, на самом деле. Если говорить про самые красивые, то это Латинская Америка, Центральная Америка — Коста-Рика, некоторые места в Бразилии, в Аргентине, Бали в Азии.

С точки зрения людей — это те, кто погружён в философию, те, кто действует через любовь, через служение. Были такие сильные учителя в ретритах, которые я посещал в Индии. Будто бы попадаешь на другую планету. Вообще неважно, что человек говорит по-другому, что у него другая национальность. Ты общаешься на английском, но есть что-то объединяющее. В таких местах ты не чувствуешь, что ты земляк с кем-то, или что тебе удобно говорить на своём языке. Ты погружаешься в очень большую глубину.

А также изменение жизни, добавление тех формул, которых раньше не было внутри. Потому что если вспомнить, как это было: образование в школе, потом университет. Почему? Ну, потому что нужно было зарабатывать деньги. Учишься на юриста или ещё кого-то, дальше, дальше... И всё это было нацелено на финансовую независимость. Уроки той же философии никогда не вызывали интереса.

Но потом появляется интересное общение с теми, кто изучает философию, кто погружается в этот подход к жизни. Это усиливается, усиливается, усиливается... И постепенно превращается в единый интерес, который хочется изучать через людей, связанных с духовностью и философией.

Когда ты знаешь, что, например, в Латинской Америке такие типы философии, в Африке такие... То ты понимаешь, что всё, как ни крути, базируется на некоем позитиве, вдохновении, любви, истине. Истина не

зависит от того, что ты находишься здесь и должен делать 1-2-3. Такого не существует.

ТАТЬЯНА: А нет разницы? Вот всё-таки мой вопрос: одинаковые мы или разные? Влияние другой культуры... Потому что на этом строится политика, на этом строится на самом деле всё самое отвратительное, что происходит в этом мире — на постоянной поляризации. И ты знаешь много культур. Ты наблюдаешь за картинкой с таким *helicopter view*. Мы одинаковые или разные? Языки нас объединяют или разъединяют? Можно ли хорошо понимать другого человека вне зависимости от того, на каком языке он говорит? Почему?

АНАТОЛИЙ: Интересные вопросы. Ты скажи, что у нас происходит со словами? Я перестал говорить «невероятно», «вера»... Вот к чему это приведёт? Это первое. Я сына называю «завтрак» сегодня, потому что «завтрак» — нормальное слово на других языках. Завтрак — это когда, то ли в Советском Союзе, то ли ещё раньше, не помню... Люди, работающие в сельском хозяйстве, то ли рабы, говорили: «Завтра кушать». Вечером готовили, и на следующее утро ели. Мне не нравится, откуда это произошло. После... Сначала слова... Всё у нас сегодня — как мы по-своему это называем. Мне не нравится, честно говоря.

Не знаю, сколько там у тебя... Не вырезается гимн Украины — «Вмерла Украина, то вся». Когда умерла? Ну вот начинаешь смотреть смысл — мне он странен, честно говоря. И те же песни, которые хочется слушать, в которых хочется находиться... Я не про гимны говорю. Вот музыку какую-то. Даже, например, тут, даже в той же Индии находясь, там есть своя определённая музыка, и в ней духовность существует.

Вот и получается, что... Ну, это было потом... Парадокс. Интересно, как вы к моим словам отнеслись?

ТАТЬЯНА: Я тоже нахожу эквиваленты в других языках, если мне не подходит слово в моём языке. «Брак», «шлюп»... Мне больше нравится понимание того, что мы в одной *шлюпці*, понимаешь? Уже готова брать. Да и так далее. Согласны с этой игрой? Она очень полезная. Чем больше ты знаешь языков, тем больше ты человек.

АНАТОЛИЙ: Да, возможно. Может быть, нет. Не знаю, так это или нет. Мне, кстати, книгу о разном значении слов подарила одна из тех девушек, с которыми я встречаюсь. Она это сделала для моих детей. Вот начали показывать сыну его сторону, тоже двигаться... Это необычная история. Так не происходит на пути.

Тогда вопрос касательно культуры в этой конкретной стране. Я не думаю, что в первую очередь всё зависит от этого. Какие у нас личные критерии? Мы можем остаться в том же месте, где родились, нигде больше не быть — даже не за пределами страны, а за пределами деревни, дома, в котором проживаем. Это зависит от нашего ощущения. Вот сейчас прийти к пониманию, что мы там счастливы... Люди, которые находятся в правильном формате своей жизни, без этой гражданской зависимости — что больше не происходит? Обязательно ли переезд? Не думаю. Обязателен ли этот критерий? Свои личные.

ТАТЬЯНА: И вот разные люди из разных реальностей, разных культур, которых ты встречал... Вот мы всё-таки одинаковые или мы разные? Я спрашиваю про человечество в целом.

Ну, разумеется, нас можно поделить по признакам: мужчины, женщины, национальность, цвет глаз, касты, сословия... Как угодно — люди любят делиться.

Но вот твои ощущения?

АНАТОЛИЙ: Я думаю, мы разные.

ТАТЬЯНА: Мы разные?

АНАТОЛИЙ: Ну, снова-таки, я готовлюсь... Что ты думаешь по этому поводу?

ТАТЬЯНА: Давай через время поговорим, потому что я тоже отвечаю. Я живу, чтобы менять своё мнение, чтобы сомневаться в этом же вопросе, чтобы, возможно, что-то понять. Если когда-то пойму... Вот живу и учусь в процессе.

И вот всё-таки дизайн человека... Вот то, куда мы движемся. Нас ещё сто лет назад было 2 миллиарда. Мы с тобой считали. А сейчас — 8, больше 8

миллиардов на Земле. То, что происходит с планетой... И другой планеты такой нет, но мы, очевидно, будем колонизировать другие планеты. То есть, наверное, в этой экспансии тоже заключается природа человека.

Ты видишь в этой энергии, в этом дизайне человека разрушение или созидание? Мы пришли из *Big Bang*, и мы туда вернёмся. Мы в итоге всё-таки опять превратимся в звёзды и звёздную пыль? Или что ты видишь в этом ядре, которое мы несём в каждом из нас?

АНАТОЛИЙ: Понимать свой личный смысл. Понимать, опять же, свой. Вот где это счастье находится? Где и каким образом мы можем достигнуть того, чем мы больше всего хотим заниматься?

И опять же, я считаю, что на 100% география на это влияет. Нужно ли постоянно менять место, где ты живёшь? Нет. Но понимание того, что ты должен делать, людей, как и что делать с детьми, для себя, для родителей — да, это имеет значение.

Но я считаю, что понимание своих, опять же, категорий и осознание того, что вообще происходит на планете — это может быть мега полезно, точно. И точно знаю, что очень большое количество тех, кто поменяли место жительства, сделали это правильно. У них начинается счастливая жизнь.

Опять же, климат, ещё что-нибудь... Они переезжали. Некоторые — из-за войн, которые начались, или из-за изменения налогов, законов в каких-то странах и так далее. А есть просто те, кто хочет переехать, потому что им важны климат, кухня, люди, интересные возможности, образование — всё, что угодно.

Некоторые живут в одном месте 3-5 лет, потом переезжают в следующее, а кто-то постоянно переезжает. Я, пожалуй, скажу, что большинство из тех, кого я знаю, в новой жизни стали более счастливыми.

ТАТЬЯНА: На пальцах одной руки — твоё простое счастье. Я начну с того, что мне очень понравилось.

Это *сегодняшник*. Я полагаю, что это очень счастливый момент — завтракать с твоим сыном. Каждое утро с дочкой начинать этот день... Ну, то есть, я смею предложить включить этот *сегодняшник* — завтрак с детьми — в твою пятёрку.

Наверняка это очень счастливый момент. Я лично очень кайфую в те редкие моменты, когда мы, уже достаточно взрослые, всё-таки встречаемся за одним столом. У нас правило: я прошу положить телефоны вниз. Мы не отвлекаемся, обсуждаем какие-то новости — и это очень счастливый момент.

Дети — это праздник, но пока они с тобой. Они вырастут и уйдут из дома, поэтому я сейчас очень вдумчиво подхожу к этому процессу. Что я буду делать, когда стану мамой очень взрослых детей, которые живут в другой стране, например?

Но сейчас о тебе. Твои 5 простых моментов, в которых ты чувствуешь себя счастливым. Это может быть какая-то рутина, спорт, какое-то наблюдение... Вот что-нибудь, что ты можешь назвать счастьем?

АНАТОЛИЙ: Находиться там, где есть любовь. Чем ты занимаешься? Как ты относишься ко всему, что тебя окружает? Через это... Отсюда у меня стартует первое — это география. С детства началось.

ТАТЬЯНА: Ты выиграл олимпиаду по географии?

АНАТОЛИЙ: Да, выиграл. В 11-м классе, в частном вузе *КиМУ*. Поступил в него бесплатно и мог выбрать любой предмет. Это была география и история.

Я рисовал материк Латинской Америки и написал, что один из последних президентов СССР пришёл к власти в 53 года. Почему-то запомнил. В общем, поступил, дальше продолжил любить географию.

ТАТЬЯНА: Это первый пункт.

АНАТОЛИЙ: Ну, любовь — это первый пункт, и, соответственно, всё вокруг неё.

И вот то, что у меня случилось на этом пути... В первую очередь, это семья: родители, муж. География — это польза. Что мне понравилось делать? Снимать видео, делиться контентом. Раньше я делал это только для бизнеса. Люди приезжали, смотрели. А сейчас хочется раскрыть большое количество мест, о которых я хочу снимать контент и делиться им.

Не для того, чтобы люди теперь туда переезжали или становились клиентами, а для того, чтобы они могли для себя сделать вывод: нужно ли им это? Если нужно — то как? В каких странах? Чтобы понимать: «О, окей, теперь мы знаем кучу всего, что нужно делать».

ТАТЬЯНА: То есть твоё счастье — это делиться?

АНАТОЛИЙ: Делиться, конечно, делиться этим вот максимально. Эко. У меня вопрос: когда ты смотрел фильм *Home*? Он 2004 года, кажется, не помню. *Дом* — это фильм, который был снят с вертолѐта, везде, с воздушного шара. Сначала он про нашу планету, про экологию, про эти изменения. Сильнейший фильм был. И после этого у меня — это первое, после чего началось погружение в эко, и это эко началось тоже необычно, когда я ещё не знал, что электрический двигатель не совсем хорошо для автомобилей. Я купил себе ретро-машину — Мустанг 96 года, Ford Mustang Кабриолет, двигатель 5 литра почти. И потом я перешѐл к изменению этого двигателя на тесловский, ещё два года уже делали. Всё зависло с этим.

ТАТЬЯНА: Это машина здесь?

АНАТОЛИЙ: Да, да, здесь. Её вот-вот должны уже сделать. И в доме, как можно сделать такой мусор, который не весь образ органический? Может, через раковину уходить. Там пластик, минимально покупать, масса таких вещей, которые вне зависимости с точки зрения электроэнергии — какая она должна быть, но это не везде там, не в каждой стране получится. Я получил любовь тоже в Коста-Рике, где 98% энергетики добывается из солнца, воды, ветра. Вот то есть, в общем, эко — большая любовь к этому. Поэтому это интересно, на это стоит обращать внимание. Потому что, когда путешествуешь и видишь, особенно с самолѐта, что там этих лесов меньше, меньше, меньше, меньше — что дальше будет, непонятно. Но когда ты находишься в лесах, во-первых, там красиво, классно. Это прямо природа, важно всё. Но когда ты не знаешь географию, ты не понимаешь даже, как это всё меняется. Меняется гигантскими темпами сейчас вокруг. Вот и хочется там делать какой-то development. Тут у нас есть в Португалии в одном из мест на белом этот development. Нам хочется этих... Это на полях происходит, до Коста-Рики он будет происходить тоже на полях. Хочется там посадить эти деревья, что-то сделать классно, что с природой связано. Вот четвертая часть — эко. Та, наверное, всё.

ТАТЬЯНА: А пятое оставишь на прозапас, на будущее? Последний вопрос, это будет последний вопрос. Я не хочу запаковывать его, чтобы ставить точку. Я хочу ставить вопросительный знак, многоточие, для того, чтобы можно было вернуться к этому, возможно, как-то сделать стратегическую сессию для себя, для своей компании и через время, чтобы можно было вернуться к этому разговору. Короткого, на самом деле, которые можно было бы часами. Мне с тобой очень интересно разговаривать и свериться через время. Через какое — не знаю, как, встретимся. Шарик маленький, на самом деле. Это удивительно — встречать в Португалии людей, на которых вот сегодня у меня было: мы жили на одной улице, мы встретились в Португалии, как бывает, а в Киеве ходили по одному городу, не знали друг друга. И я верю в эти случайные неслучайности, но чтобы вот через время всё-таки сверить эти часы и, возможно, просто одна твоя фраза, одно твоё понимание, смысл жизни. Как на 25-й год для Анатолия Летаева?

АНАТОЛИЙ: Перейти в то, где я эту любовь нашёл на своём пути — Сантьяго, это поставило, и это в основном видео и в целом контент. То есть, если раньше у меня была всегда тема про бизнес, особенно когда были большие бизнесы, компания работала 50+ человек, то есть, и как founder, и как сам CEO, я нанимал директоров, и вот в этом направлении у меня не возникало. Во-первых, я не супер управленец. Я не могу управлять бизнесом ежедневно, немножко в другом, как-то в других действиях. Мне нравится находиться... вот всё, что касается YouTube, это могу находиться. Не только YouTube, а видеоконтент, делиться чем-то. Я могу находиться там 24 на семь и не чувствовать усталости. Можно прям работать каждый день, делать, и чувствовать, что ты не устаёшь от этого.

Соответственно, что было у меня с самого детства, это была география, которая вот клиенту. У меня из 40+ стран, их там больше 1000, из этих стран, которые там получают паспорта, ВНЖ, в каких странах там около 20 стран, где мы жили. В 3 получается стран, были там 70+, но дети родились в разных местах. Когда я переезжаю в какую-то страну, я сразу же изучаю. Мне просто по привычке интересно изучать, что здесь происходит, там на Бали с теми, там с другими. Хочется передавать и передавать таким образом, чтобы зрители могли переходить к, скажем, пониманию географии, созданию своих, не то что создания, а работы над своими критериями, как понимать то место, где ничего живого. Что может случиться для них, для

детей. Чем интересно может быть или сложные другие места в мире, куда они могут переехать.

Цель моя на этот год — это создать стратегию, потом и контента, чем я хочу делиться. И пока параллельный бизнес просто будет двигаться, как и раньше двигался. На их большое, очень большое количество времени будет именно уходить вот в создание контента, который может помочь людям прийти к тому, что очень может быть актуальным. Как это было 3 года назад: войны, или там налоги у кого-то, или там ещё что-нибудь. Мир может дальше меняться, ковиды и всё, что угодно может происходить, и, зная свои критерии, зная систему и понимая мир, могут пропадать страхи. Жизнь усложняться, наоборот, упрощаться. Вот в какую-то счастливую историю переходить, зная вот эти системы. Понятное дело, это не так глубоко, как философия. Философия в духовной духовности какой-либо, но это всё равно даёт некий момент, как на этой планете, где находиться? Почему, какая польза будет при правильном выборе? Вот как-то вот в эту сторону.

ТАТЬЯНА: Спасибо тебе, поговорим дома, поговорим. Я не задавала вопрос, где твой дом, где у него адрес очередной. Это будет очень интересно наблюдать и синхронизироваться в Португалии. Дай Бог, в Украине, в Одессе. И я желаю, чтобы в той жизни, которую ты следуешь, потому что ты очевидно в экспедиции, и ты исследователь, и ты ведёшь за собой людей, чтобы в каждом дне твоей жизни было много жизней. Вот это тебе моё пожелание. Благодарю за знакомство, благодарю за разговор.

АНАТОЛИЙ: Взаимно.

ТАТЬЯНА: И увидимся на планете Земля. Надеюсь, не взорвёмся в скором будущем. Ну, может быть, и да.

АНАТОЛИЙ: Спасибо тебе за вопросы, и я желаю удачи тем, кто ознакомится с этим материалом. И я бы рекомендовал уходить в сторону большей географии, и точно-точно — чего это вот Сантьяго-де-Компостела, сто процентов. Спасибо тебе.

ТАТЬЯНА: Благодарю. До встречи, всем Мультипасс, спасибо.